

полития

Д.А.Давыдов

СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПЕРЕХОДА К ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ: КТО ОН?¹

¹ *Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект №18-011-00088 «Политический порядок современных обществ в контексте рентной трансформации»).*

Дмитрий Александрович Давыдов — кандидат политических наук, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург). Для связи с автором: davydovdmityriy90@gmail.com.

Аннотация. Несмотря на растущую популярность идеи посткапитализма и наличие целого ряда симптомов, свидетельствующих о том, что капиталистическая экономика постепенно трансформируется в нечто принципиально новое, вопрос о социальном субъекте перехода к посткапиталистическому обществу остается открытым. Некоторые авторы отводят роль такого субъекта рабочему классу, другие видят его в прекариате, третьи возлагают надежды на «креативный класс». Тщательно проанализировав эти три варианта, Д.Давыдов демонстрирует их неубедительность, связанную, по его мнению, с тем, что за всеми ними кроется попытка охарактеризовать будущее общество в категориях общества прошлого. Будучи убежден, что социальная сущность субъекта посткапиталистического общества не может определяться положением в мире товарно-денежных отношений, он предлагает рассматривать в качестве такового не какой-либо класс или социальную группу, а личность, то есть человека, для которого первичными являются ценности творчества и самореализации.

Отводя личности ведущую роль в переходе к посткапитализму, Давыдов вместе с тем обращает внимание на ее неоднозначный характер как субъекта посткапиталистических отношений. В статье показано, что в обществе личностей возможны новые формы отчуждения и неравенства. По мере развития производительных сил пространство самореализации будет сужаться (по причине автоматизации производства и роботизации), что может привести к ситуации, когда большая часть населения окажется в положении «лишних людей», лишенных каких-либо жизненных перспектив.

Ключевые слова: посткапитализм, марксизм, коммунизм, личность, креативный класс, прекариат

Карл Маркс создал довольно убедительную теорию развития человеческого общества. Согласно Марксу, человеческая цивилизация — это прежде всего развитие производительных сил, которое определяет социально-классовую структуру общества, политику, особенности культуры и быта людей, их повседневную жизнь. Развитие человеческой цивилизации начинается вместе с появлением такого социального явления, как *неравенство*, то есть с выделением господствующего класса. По мере развития производительных сил производственные отношения перестают им соответствовать, и новые могущественные социальные субъекты обрекают на неизбежное поражение сторонников старого миропорядка.

В «Манифесте коммунистической партии» говорится: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»². Однако тезис о «революционном переустройстве всего общественного здания» как неприменимом следствии борьбы между угнетающими и угнетаемыми не находит подтверждения. Более того, история показывает, что борьба свободных и рабов, патрициев и плебеев, помещиков и крепостных и т.д. *между собой* никогда не приводила к смене общественных формаций. Феодализм, например, в конечном счете уничтожила буржуазия, а не крестьяне. В данном контексте не соответствующим общей логике исторического процесса представляется и прогноз Маркса относительно того, что именно рабочий класс уничтожит капитализм. Надежды на реализацию этого прогноза уже не раз демонстрировали свою тщетность.

Особенность современной ситуации заключается в том, что появляется все больше свидетельств в пользу предстоящей смены капиталистического общества посткапиталистическим. Тем не менее вопрос о *социальном субъекте перехода к посткапитализму* остается открытым. Кто может претендовать на эту роль — рабочий класс, прекариат или же, например, «креативный класс»? В настоящей статье в качестве такого субъекта предлагается рассматривать не какой-либо класс и даже не социальную группу, а *личность*. Как будет показано ниже, обращение к концепту личности позволяет не только избавиться от ряда противоречий, которые возникают при попытках использовать классовый анализ в поисках «движущей силы революции», но и более трезво посмотреть на грядущее посткапиталистическое общество, раскрыть его потенциальные «темные» стороны.

**Почему
актуальна идея
посткапиталистического общества?**

Сегодня уже не так часто говорят о социализме или коммунизме, зато в моду вошел термин «посткапитализм». С академической точки зрения он, вероятно, «более нейтрален», нежели «коммунизм», с которым связаны довольно устойчивые идеологические клише. Правда,

² Маркс и Энгельс
1848.

если суммировать все рассуждения о посткапитализме и их логику, выведя за скобки второстепенные моменты, то итог будет мало чем отличаться от того, о чем полтора века назад вели речь классики марксизма. Но у термина «посткапитализм» есть немаловажное преимущество. Он обозначает некое состояние *после* капитализма, и поскольку это состояние пока еще точно не определено, им вполне может оказаться нечто *непохожее* на то, что традиционно ассоциируется с социализмом и коммунизмом. В этом, кстати, кроется одна из причин, почему в настоящей статье мы используем именно термин «посткапитализм».

Если свести воедино существующие представления о тенденциях общественного развития, абстрагировавшись от некоторых несовпадений во взглядах и особенностей методологии отдельных авторов, то получится следующая довольно цельная картина.

1. Автоматизация и роботизация производства, а также развитие технологий искусственного интеллекта ведут к закату «общества труда». Значительное число профессий в скором времени исчезнет. Это обостряет проблему «лишних людей» — тех, кому в новых социально-экономических условиях не удастся найти себе высокооплачиваемую работу³.
2. Наступает эпоха изобилия материальных благ. Развитие цифровых технологий приводит к экспоненциальному росту производственного потенциала. Человечество превращается в огромную социальную сеть обмена и накопления знаний, и новые коммуникационные возможности еще больше ускоряют научно-технический прогресс. Одновременно повышается уровень производства благ с нулевыми предельными издержками⁴. Проблема, однако, в том, что современная рыночная экономика способствует быстрому обогащению так называемых «суперзвезд» высокотехнологичной индустрии, чей успех ставит в сложное положение простых наемных работников, труд которых все активнее заменяется трудом малочисленных сотрудников фирм, возглавляемых «суперзвездами»⁵.
3. Основным фактором производства становится знание, отличие которого от капитала и сырья заключается в том, что оно легко обобществляется и при этом не иссякает по мере использования, а скорее обретает еще большую ценность⁶.
4. Появляются люди, производящие и распространяющие знания на безвозмездной основе (Free Software Movement, авторы Википедии и др.). Это свидетельствует о движении в сторону общества, в котором труд превратится в наслаждение и цель⁷.
5. Меняется социальная структура общества. Наиболее влиятельной социальной группой становится «креативный класс», включающий тех, чья деятельность связана с творчеством (ученые, программисты, инженеры, художники и т.п.)⁸. Вместе с тем возрастает социальное неравенство, формируется слой людей, не имеющих постоянной занятости и связанных с этим социальных гарантий (прекариат), положение которых будет лишь ухудшаться⁹.

³ См. Rifkin 1995; Коллинз 2015; Форд 2016; Бриньолфсон и Макафи 2017.

⁴ Rifkin 2014.

⁵ Бриньолфсон и Макафи 2017.

⁶ См. Бузгалин 1998; Горц 2010; Бузгалин и Когланов 2015; Мейсон 2016.

⁷ См. Межуев 2007; Горц 2010; Бузгалин и Когланов 2015; Мейсон 2016.

⁸ См. Флорида 2016.

⁹ См. Стэндинг 2014.

6. Ценности «креативного класса» носят постматериальный характер. Для «креативного класса» важны не столько деньги, сколько самореализация, возможность менять мир к лучшему¹⁰. Помимо прочего, это говорит об угасании протестантской этики, а также других культурных оснований капитализма.

¹⁰ См. Флорида 2016.

7. Переход к посткапитализму означает постепенное избавление от старых производственных отношений. Все большей популярностью пользуется идея *безусловного базового дохода*, то есть системы социальных пособий, выплачиваемых вне зависимости от состояния и социального положения людей и призванных обеспечить им минимально достойный уровень жизни¹¹. В перспективе такой «доход» может утратить денежную форму, трансформировавшись в неиссякаемый источник бесплатных материальных благ, к которому будут иметь доступ все (реинкарнация старого коммунистического принципа «от каждого по способностям — каждому по потребностям»)¹². Обсуждаются и другие шаги в направлении посткапиталистического будущего: отмена или ограничение авторского права, национализация ведущих банков и государственное регулирование финансовой сферы, развитие так называемого «третьего сектора» как пространства добровольной активности людей, борьба с монополиями, отказ от рыночных отношений в энергетической отрасли и т.д. и т.п. Разные авторы акцентируют различные шаги и их сочетания, разнятся и степень радикализма — от ставки на постепенные реформы¹³ до ориентации на масштабное переустройство общества посредством активной политической борьбы¹⁴.

¹¹ См. Брегман 2018 и др., хотя об этом писал еще Эрих Фромм в вышедшей в 1955 г. книге «Здоровое общество» (см. Фромм 2015: 366).

¹² См. Горц 2010; Мейсон 2016.

¹³ См., напр. Мейсон 2016.

¹⁴ См., напр. Горц 2010.

¹⁵ См. Бриньолфсон и Макафи 2017.

¹⁶ См. Форд 2016.

¹⁷ См. Rifkin 2014.

Разумеется, это лишь некая общая канва, и среди касающихся соответствующих сюжетов авторов нет консенсуса относительно конкретных деталей. Более того, некоторые из них (например, Эрик Бриньолфсон и Эндрю Макафи¹⁵ или Мартин Форд¹⁶) вообще не говорят о желательности исчезновения капиталистических отношений. Вместе с тем они фиксируют те же процессы, на которые обращают внимание приверженцы радикальных подходов (Андре Горц, Джереми Рифкин¹⁷, Пол Мейсон и др.).

При всем том одной из существенных проблем современных концепций посткапитализма является отсутствие единого мнения по вопросу о субъекте перехода к посткапиталистическому обществу. Предположений на этот счет высказывается несколько, однако все они выглядят малоубедительными.

Современные представления о субъекте перехода к посткапитализму

Некоторые авторы до сих пор отводят роль социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу *рабочему классу*. Но само представление о рабочем классе меняется. Теперь это уже не столько «синие воротнички», сколько наемные работники в целом. Как подчеркивает Терри Иглтон, «бело-воротничковый класс, точно так же как и промышленный, включает в себя очень много технических,

канцелярских и административных работников, лишенных какой бы то ни было самостоятельности или власти... работа в сфере услуг может быть ничуть не менее тяжелой, чем традиционный промышленный труд. Мы должны учитывать не только директоров бутиков и секретарей с Харли-стрит, но и докеров, транспортников, мусорщиков, почтовиков, рядовой медперсонал, мойщиков и работников предприятий питания. Действительно, различия между производящими и обслуживающими рабочими с точки зрения оплаты, организации и условий труда зачастую оказываются почти незаметными. Работающие в колл-центрах, используемых для получения и передачи больших объемов информации, эксплуатируются ничуть не меньше, чем добывающие уголь в шахтах. Такие ярлыки, как „услуги“ или „белый воротничок“, служат для маскировки внушительных отличий между, скажем, авиапилотами и привратниками больниц или высокопоставленными госслужащими и горничными отелями»¹⁸.

¹⁸ Иглтон 2017: 202—203.

Протестный потенциал понятого таким образом рабочего класса, который в подобной трактовке оказывается весьма многочисленным (особенно если исходить из общемировых показателей), связывается с тяжелыми условиями труда и отчуждением от его результатов, а также с отсутствием самостоятельности и власти. Критикуя известную книгу Горца «Прощай, рабочий класс»¹⁹, Александр Бузгалин отмечает, «что у класса наемных работников в условиях возникновения постиндустриальной глобальной экономики и обострения глобальных проблем возникают новые основания для новой борьбы. Этот класс становится (в гораздо большей степени, чем раньше) не столько объектом капиталистической эксплуатации, основанной на присвоении прибавочной стоимости, сколько объектом сложной системы форм отчуждения, порождаемых закатом „царства необходимости“ в целом. На первый план все более выходит сонм новых проблем и противоречий, в числе которых — экологические катастрофы, нищета, миграция, угроза войн, идеологическое и политическое манипулирование, культурная деградация и т.д. Эти формы отчуждения вызывают протест и новые формы противодействия со стороны рабочего класса, и формы эти не были описаны в классических марксистских работах и не вытекают прямо из того факта, что пролетарий является объектом, часть труда которого присваивается капиталистом»²⁰.

²⁰ Бузгалин 2014: 142.

Тем не менее имеется ряд причин, по которым способность рабочего класса выступить в роли социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу вызывает сомнения. В частности, это традиция классовых компромиссов. Вся история рабочего движения развитых стран — это (за редкими исключениями) история компромиссов с правящим классом. В обмен на улучшение социально-экономического положения рабочих буржуазия обретала стабильность и получала реальный контроль над положением вещей. Политика Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер отчетливо вскрыла слабость рабочего движения. «Белые рабочие юга США привели к власти Рейгана;

многие квалифицированные британские рабочие, уставшие от хаоса, переметнулись на сторону консерваторов в 1979 г., позволив Тэтчер на десять лет занять должность премьера, — констатирует Мейсон. — Откровенный консерватизм рабочего класса никуда не делся: он всегда хотел порядка и процветания и к 1979 г. уже не верил, что кейнсианская модель может их обеспечить. К середине 1980-х годов рабочий класс развитого мира всего за пятнадцать лет проделал путь от пассивности к забастовкам и полуреволюционной борьбе и потерпел стратегическое поражение. Западный капитализм, на который организованный труд, сосуществовавший с ним почти два столетия, оказал огромное влияние, больше не мог мириться с рабочей культурой солидарности и сопротивления. Перенесение производства за рубеж, деиндустриализация, анти-профсоюзные законы и упорная идеологическая война ее уничтожили»²¹. Схожая картина наблюдается и сегодня. Как отмечает Вадим Межуев, «рабочее движение в наши дни утратило характер политической борьбы за власть и скорее смахивает на экономический торг за более выгодные условия труда. Оно давно не испытывает потребности в объединении во всемирном масштабе, да и сами социалистические партии на Западе менее всего напоминают сегодня политические организации рабочего класса, проникнутые духом пролетарской солидарности и интернационализма»²².

²¹ Мейсон 2016: 289.

²² Межуев 2007: 96.

Однако существует и более фундаментальная причина, по которой рабочий класс плохо подходит на роль социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу. Дело в том, что основным мотивом борьбы рабочего класса является *материальная нужда*. Не случайно Иглтон относит к рабочему классу всех тех, кто *не обладает реальной свободой и властью и выполняет тяжелую работу*. Рабочий класс революционен лишь тогда, когда находится в критическом положении. Но, во-первых, как уже говорилось, это критическое положение можно преодолеть за счет компромиссов. А во-вторых, революция, движимая испытывающими нужду людьми, чревата разрушением *культуры* (может ли быть в достаточной мере культурным человек, который «не обладает реальной свободой»?). Между тем многие исследователи подчеркивают, что переход к посткапитализму — это не просто сбрасывание оков, а именно рост культуры, постепенное освобождение от отчужденного труда. По словам Межуева, «как либерализм означает не уничтожение государства, а его перевод в правовое и конституционное пространство, так и социализм вопреки своим крайним — революционным — версиям призывает не к насильственной ликвидации рыночной экономики и денег, а к постепенному ограничению их власти над человеком. Последнее достигается максимально возможным на данный момент сужением пространства „экономической необходимости“ и вытекающим отсюда расширением пространства („царства“) свободы. Это пространство можно назвать также пространством культуры»²³. То есть революция должна быть не столько разрушительной, сколько созидательной, *благородной*. Неудивительно поэтому, что в качестве

²³ Там же: 101.

альтернативного претендента на роль социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу иногда рассматривают «креативный класс»²⁴.

²⁴ О «креативном классе», «креаторах», людях творческого труда часто говорит, например, Бузгалин (Бузгалин 2014).

Представители «креативного класса», как правило, разделяют постматериалистические ценности, они занимаются творчеством, которое не всегда получает должную оценку в мире товаров и капитала, а потому капитализм может быть для них препятствием. Проблема, однако, в том, что нет никаких данных, которые бы указывали на существенный протестный потенциал «креативного класса». Более того, по заключению исследователей, представители этого класса сегодня чувствуют себя гораздо лучше остальных. Уровень удовлетворенности работой у них выше, чем у кого бы то ни было еще, причем труд их неплохо оплачивается²⁵. Труд креативщиков вплетен в структуру современной экономики. Как пишет Дэвид Лэйн, он «прекрасно вписывается в неолиберальные изменения. Элиты в бизнесе, политике, медиа и академических кругах становятся крайне взаимозависимыми и легитимными в неолиберальной идеологии. Высшее образование подчинено рыночным критериям, интеллектуальные продукты оцениваются по их вкладу в экономику. Коммерческие интересы проникают в науку, и права интеллектуальной собственности защищают прибыли собственников изобретений»²⁶. Есть и другая проблема, на которую обращает внимание, в частности, Ричард Флорида: «У креативного класса нет классового самосознания. Рабочий класс индустриальной эпохи формировался на основе прочных связей и был сосредоточен на заводах и в городских районах с высокой плотностью населения. Напротив, креативный класс — это крайне индивидуалистическая и даже разобщенная социальная группа»²⁷.

²⁵ См. Флорида 2016.

²⁶ Лэйн 2016: 14

²⁷ Флорида 2016: 16.

Еще одним возможным претендентом на роль социального субъекта перехода к посткапитализму выступает *прекариат* — растущая социальная прослойка людей, не имеющих стабильной работы и трудовых гарантий. Согласно Гаю Стэндингу, впервые описавшему эту прослойку, «прекариат не является частью „рабочего класса“, или „пролетариата“, ибо «многие из тех, кого мы называем прекариатом, ни разу не видели своего работодателя, не имеют понятия, сколько сотрудников на него работают сейчас и сколько еще он намерен нанять в будущем. Прекариат нельзя отнести также и к среднему классу, поскольку у этих людей нет стабильного или предсказуемого жалования, нет статуса и пособий, которые должны быть у представителей среднего класса»²⁸. По мнению Жана Тошенко, «прекариат непременно будет искать, сначала стихийными, а в будущем и организованными действиями, выход из неопределенности своего положения. Одна из граней постепенного осознания им такого положения... его возможная роль в ситуациях социальной напряженности. И хотя у прекариата нет еще сознания „класса для себя“, но его обретение может произойти точно таким же образом, как это случилось с пролетариатом, долгое время бывшим „классом в себе“. Современный прекариат использует не только

²⁸ Стэндинг 2014: 19.

проверенные в прошлые времена инструменты классовой борьбы — забастовки, митинги, стачки и т.п., но и новые непривычные, мало апробированные формы» вроде Европервомай в Западной Европе и Японии, когда он «всеми способами и символами демонстрировал свою незащищенность и нестабильность»²⁹.

²⁹ Тощенко 2015: 9.

Однако и прекариат едва ли годится на роль социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу. Ведь прекариат — это социальная прослойка тех, кто страдает от социальной незащищенности. То есть это «страдающий», а не «творческий» класс. По сути, прекарий — это тот же пролетарий, но с некоторыми новыми особенностями. Он хочет прежде всего относительной социальной защищенности. Но эту защищенность капитализм вполне может ему обеспечить, предоставив доступ к небольшой доле общественного пирога посредством выплаты пособий на существование (нищенская форма безусловного дохода). Это не сильно ударит по кошелькам налогоплательщиков, ибо ввиду научно-технического прогресса минимальный набор материальных благ будет дешеветь³⁰. Стратегия всеобщего благосостояния, долгое время усмирявшая пролетариат, сменится, таким образом, стратегией распределения общественной ренты. Сложившееся в результате *рентное общество*³¹, в рамках которого большое значение приобретет борьба различных социальных слоев за ренту, трудно назвать посткапиталистическим, ибо рыночная экономика и прочие атрибуты капитализма при таком сценарии никуда не исчезнут. Капитализм лишь станет менее «благородным»: глобальной буржуазии будет доставаться политическая рента от неограниченного влияния на общество, а «лишним людям» — рента социальная, своего рода подачка.

³⁰ См. Бриньолфсон и Макафи 2017.

³¹ См. Давыдов и Фишман 2015.

Кроме того, нужно иметь в виду, что есть и такие, кого «нестабильная» жизнь полностью устраивает. Действительно, как отмечает Ирина Бусыгина, «существует достаточно серьезная литература, утверждающая, что знаковая фигура современного капитализма — вовсе не „прекариат аномичный и недовольный“, но „прекариат креативный“. Иными словами: ролевые модели современного капитализма — это фрилансеры и контрактники, занятые в сферах искусства, науки, средствах массовой информации, а капитализм XXI в. как раз предоставляет преимущества тем, кто готов к риску и ответственности, гибкой занятости, кто ценит невещественный труд»³².

³² Бусыгина 2016: 42.

**Личность
как социальный
субъект перехода
к посткапиталистическому обществу**

Итак, если рабочий класс, «креативный класс» и прекариат не способны привести общество к «посткапиталистической революции», то какая же социальная сила может взять на себя решение этой задачи? Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего, на наш взгляд, нужно отбросить понятие «класс», означающее в марксистской традиции отношение к собственности на средства производства. При рассмотрении социального субъекта перехода к посткапиталистическому обществу целесообразно ориентироваться не на класс, а на *личность*. Именно

так можно избежать противоречий, возникающих при попытке охарактеризовать субъект будущего общества в категориях общества прошлого. Согласимся с Андреем Коряковцевым: «Человечность как рабочего, так и буржуа в одинаковой степени проявляется в той мере, в какой они превосходят свой классовый статус. Конечно, отдельные персоны из ремесленной или фабрично-заводской среды могли подняться до высот рефлексии (В.Вейтлинг и И.Дицген), но суть дела заключается в том, что они в этом случае переставали быть рабочими и ремесленниками»³³. Иначе говоря, социальную сущность субъекта посткапиталистического общества не стоит определять положением в мире товарно-денежных отношений.

³³ Коряковцев 2013: 67.

³⁴ См. Мунье 1994.

³⁵ См. Бердяев 2010.

Под *личностью* мы, вслед за Эммануэлем Мунье³⁴, Николаем Бердяевым³⁵ и другими философами персоналистской школы, понимаем *человека, для которого первичны ценности творчества и самореализации*. Личность не следует путать с индивидуальностью. Индивидуальность, как и личность, предполагает неповторимого человека. Однако неповторимость не единственная черта личности. Личность есть часть *общественного целого*. Личность — это не эгоистичный потребитель, но активный созидатель, стремящийся выйти за пределы своего частного мира.

Правда, здесь неизбежно возникает вопрос: не является ли личность в предложенном ее понимании лишь другим обозначением представителя «креативного класса»? Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Дело в том, что «креативный класс» — понятие одновременно и слишком узкое, и слишком широкое. Представителя «креативного класса» могут заботить одни только деньги, а личность возможна и в постклассовом обществе. Кроме того, *стремлением к подлинной самореализации отличаются не только «креаторы», оно может быть присуще любому человеку — от простого рабочего до политика и бизнесмена*. Это немаловажно, ибо в гипотетической революции личности нельзя недооценивать потенциал тех предпринимателей, которые стремятся скорее к преобразованию мира, чем к роскоши (деятельность людей вроде Илона Маска плохо сочетается с привычным образом буржуа как прежде всего эксплуататора наемного труда). Не выглядят убедительными и попытки отыскать в «креативном классе» нечто вроде *настоящего революционного* крыла. Такую попытку можно встретить, в частности, у Бузгалина, который полагает, что вести борьбу за светлое будущее «будут представители „креативного класса“, не подчиненные непосредственно капиталу», ссылаясь «в качестве примера на значительную часть учителей, социальных работников и т.п.», то есть «субъектов по преимуществу творческой деятельности, занятых в бюджетной сфере и проявляющих в последние десятилетия очень большую активность»³⁶. Фактически речь идет об исключении из рассмотрения тех, кто не входит в категорию «бюджетников», что едва ли можно считать обоснованным.

³⁶ Бузгалин 2009: 254.

Понятие «личность» в целом не чуждо марксизму. Хотя у Маркса оно встречается довольно редко, само его учение есть, по сути, учение

об *освобождении личности*. «На самом деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданных универсальным обменом? — читаем мы в «Очерке критики политической экономии». — Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой „природы“, так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»³⁷.

³⁷ Маркс 1968: 275.

Относительно близкий к предложенному нами взгляд на искомый субъект можно найти у Фромма. С одной стороны, он пишет о рабочем классе в широком смысле слова как о наемных работниках: «сегодня перспектива создания нового общества привлекает тех, кто страдает от отчуждения, занят наемным трудом и не имеет крупной собственности, то есть речь идет не о меньшинстве, а о большинстве населения»³⁸. С другой стороны, он говорит уже о внутренних мотивах человека, его природном стремлении к «подлинному бытию»: «ориентация на бытие является огромной потенциальной силой человеческой природы. Разумеется, не следует забывать, что в чистом виде принципом обладания руководствуется не слишком много людей, так же точно, как и ориентация на бытие в чистом виде является достоянием сравнительно небольшой группы людей. Большинству людей присущи обе тенденции (в каждом человеке живут и обладательные, и экзистенциальные черты), и какая из них победит — зависит от характера общества»³⁹.

³⁸ Фромм 2017: 308.

³⁹ Там же: 305.

Мы осознаем, что концептуализация личности как социально-го субъекта перехода к посткапиталистическому обществу может вызывать ряд вопросов. Например, почему именно сегодня можно вести речь о *революционности* ценностей личности? На то есть несколько причин. Во-первых, рост материального благосостояния в развитых странах приводит к ценностным трансформациям. Люди начинают все больше заботиться о своей индивидуальности, задумываться о своем предназначении. Работа перестает быть просто способом заработка, превращаясь в то, что должно приносить удовольствие, способствовать самореализации. Выше упоминалось, что для некоторых представителей «креативного класса» *быть кем-то, быть личностью* уже важнее, чем много зарабатывать или много потреблять. Но, что существенно, рост постматериалистических ценностей — явление надклассовое. Здесь можно вспомнить выводы Рональда Инглхарта

⁴⁰ См. Инглхарт и Вельцель 2011.

⁴¹ См. Twenge 2014.

и Кристиана Вельцеля о повышении значимости подобных ценностей в развитых странах⁴⁰ или, скажем, исследования социальных психологов, показывающие, что современная молодежь больше проникнута ценностями самореализации, чем предыдущие поколения⁴¹. Поэтому *революция личности уже идет*, но фоном, на уровне трансформации ценностей.

В чем же заключается общность интересов отдельных личностей, стремящихся к самореализации? Начнем с того, что мы не отрицаем участия представителей рабочего класса, прекариата или «креативного класса» в процессе перехода к посткапиталистическому обществу. Им всем может быть присуще *непримение капитализма*. Однако в основе такого неприятия должны лежать прежде всего *ценности личности*. Рабочего может не удовлетворять низкая зарплата или отсутствие свободного времени, но речь о его подлинной посткапиталистической субъектности будет идти только тогда, когда материальные средства и свободное время будут нужны ему для творчества, а не для еще большего потребления. Прекарий может быть недоволен нестабильностью своего социального положения, но говорить о его посткапиталистической субъектности правомерно лишь в том случае, если социальная защищенность рассматривается им как условие саморазвития и самореализации (а не прожигания жизни в праздности). Аналогичным образом обстоит дело и с «креатором» — только наличие у него по-настоящему гуманистических устремлений будет свидетельствовать о его посткапиталистической субъектности.

Стоит отметить, что в своих рассуждениях мы довольно близко подошли к той трактовке субъекта перехода к посткапитализму, которую предлагает Бузгалин. «Точно так же как буржуазные революции и реформы осуществляли не основные классы феодального общества (не сеньоры, не крепостные), а выросшие из их разложения новые общественные силы (по генезису преимущественно представители... „третьего сословия“), — пишет он, — так же и социалистические преобразования будут осуществлять не буржуа, не наемные работники как таковые, а выросшие из их разложения (и по генезису преимущественно наемные работники) *субъекты ассоциированного социального творчества*»⁴². Вместе с тем Бузгалин не идет дальше гипотезы о том, что движение к посткапитализму будет в своей основе результатом самоорганизации творческих людей. Он идеализирует творческого индивида. По его мнению, этот индивид должен стремиться к «снятию» капитализма, чтобы освободиться от оков капиталистических отношений. Однако есть основания полагать, что дело обстоит несколько сложнее.

⁴² Бузгалин 1998: 131.

Словосочетание «творческая личность» имеет в нашем языке положительные коннотации. Все, что связано с творчеством, со стремлением к самосовершенствованию и т.п., как правило, окрашено в позитивные тона. Соответственно, общество личностей автоматически рассматривается как своего рода идеал, где каждый по-настоящему свободен, располагает достаточным свободным временем для саморазвития,

стремится к чему-то, занимается любимым делом. Но проблема в том, что невозможна масса личностей. Поиск своего «я» — это всегда поиск своего «социального я», «я», которое чем-то отличается от *других*, превосходит и оттеняет их. Об этом хорошо высказался Бердяев, всю жизнь писавший о личности: «без общественного разделения труда никогда личность не могла бы подняться, не могла бы выделиться из первоначального коммунизма равной тьмы. Индивидуальность, личность человеческая не дана изначально в природном и историческом мире, она в потенциальном состоянии дремлет в хаотической тьме, в зверином равенстве и освобождается, поднимается и развивается лишь путем трагической истории, путем жертв и борьбы, через величайшие неравенства и разделения, через государства и культуры с их иерархическим строем и принудительной дисциплиной»⁴³. Таким образом, личность сильна там, где есть (а) некая «трагическая история», которая позволяет личности подняться из хаотической тьмы путем освобождения и борьбы, и (б) некоторое количество ведомых людей, готовых воспринимать ее идеи, почитать или любить ее. Личности нужно как-то определять, находить самоё себя. «Неравенство, — отмечает Бердяев, — есть основа всякого космического строя и лада, есть оправдание самого существования человеческой личности и источник всякого творческого движения в мире. Всякое рождение света во тьме есть возникновение неравенства. Всякое творческое движение есть возникновение неравенства, возвышение, выделение качеств из бесконечной массы»⁴⁴.

⁴³ Бердяев 2010: 68.

⁴⁴ Там же: 61.

Вполне вероятно, что процесс перехода к посткапитализму вызовет к жизни новые противоречия. Разумеется, некоторая часть современного «креативного класса» и прекариата — потенциальные союзники. Представители «креативного класса» тоже нередко находятся в стесненных обстоятельствах. Более того, среди «креативного класса» есть немало тех, кого можно прямо отнести к прекариату. Речь идет о так называемых фрилансерах. Как признает Флорида, «в действительности работа фрилансера сопряжена со значительными рисками. Найти подходящую работу не так уж легко, особенно в период глубокого экономического спада, и она не всегда хорошо оплачивается»⁴⁵. Поэтому нас не удивит, если часть «креативного класса» выступит под единым антикапиталистическим флагом с представителями других «опасных» классов.

⁴⁵ Флорида 2016: 102.

В то же время необходимо иметь в виду, что *личность — враг посредственности*. Именно деятельность наиболее яркого звена «креативного класса» приводит к тому, что тысячи людей по всему миру ежегодно лишаются работы⁴⁶. Именно «креаторы» создают роботов и программное обеспечение, которые делают «лишними», бесполезными для общества и экономики целые профессии. И если капитализм перестанет существовать, ситуация вряд ли в корне изменится. Всегда будут десятки (или сотни) людей, которые опережают тысячи, находят новые идеи, совершают технологические прорывы и научные перевороты.

⁴⁶ См. Форд 2016.

⁴⁷ Бриньолфсон и Макафи 2017.

И всегда будут те, чей труд оказался невостребованным или напрасным. И чем дальше (особенно с учетом экспоненциального развития технологий⁴⁷), тем меньшее количество людей будет производить потребительные стоимости, тогда как многие миллионы не смогут найти себе применения. В каком-то смысле их положение будет еще хуже, чем при капитализме, ибо капиталистическая экономика постоянно создавала новые рабочие места, чего не скажешь о сферах приложения человеческого труда в будущем.

Дело осложняется тем, что *развитие производительных сил в современных условиях влечет за собой сужение пространства для самореализации*. Парадоксальным образом рост ценностей личности сочетается с появлением огромного числа объективных препятствий на пути самореализации. По сути, речь идет уже о создании машин, способных к творчеству. «У думающей машины будут все преимущества современных компьютеров, включая способность выполнять вычисления и обрабатывать информацию со скоростью, которая просто невысказима для нас, — прогнозирует Форд. — ...Это неизбежно поставит нас в ситуацию, когда нам придется делить планету с чем-то совершенно беспрецедентным: абсолютно чуждым нам — да еще и превосходящим нас — интеллектом»⁴⁸.

⁴⁸ Там же: 309.

Конечно, «лишние люди», вероятнее всего, не останутся без куска хлеба или крыши над головой. Ведь в конце концов личность нацелена на изменение мира к лучшему. Однако это едва ли будет достаточным условием для счастливой жизни большинства. Революция личности — это скорее революция «надежды на светлое будущее» без капитализма, *борьба за идеалы личности без гарантий успеха для каждого*.

* * *

Таким образом, можно заключить, что мир сегодня действительно находится в ситуации перехода от одной общественной формации к другой. Очень многое указывает на то, что правила игры меняются; происходят глобальные социально-экономические и политические трансформации, свидетельствующие о том, что капиталистическая экономика постепенно преобразуется во что-то принципиально новое.

Ни рабочий класс, ни прекариат, ни «креативный класс» не годятся на роль социального субъекта перехода к посткапитализму. Этим субъектом может выступить *личность* — человек, ставящий на первое место ценности творчества и самореализации. Это отнюдь не значит, что переход к посткапитализму осуществят отдельные индивиды. Это значит, что по-настоящему революционная борьба возможна лишь как политическое единство той части *человечества* (охватывающей представителей *всех классов* — от рабочего класса до буржуазии), для которой капитализм есть существенное препятствие на пути к самореализации.

Но какой бы благой ни была идея личности, нас, похоже, ждет новый виток общественной борьбы. Личность — явление сложное и противоречивое, а снятие капитализма не означает снятия всех преград, стоящих на пути самореализации. Да, может быть, и не будет больше классовой борьбы, поскольку материалистические ценности постепенно вытесняются ценностями развития личности. Однако уничтожение капитализма не оправдает *всех* надежд. Не исключено, что для посткапитализма, к которому мы движемся, будет характерна социальная напряженность, отчужденность между теми, кто преуспел, и теми, кто в *результате деятельности преуспевших* лишился шансов на успех. Причем речь может идти не только о частных случаях неудач, преодолимых, например, посредством изменения сферы деятельности. Вполне возможно общество, абсолютное большинство членов которого глубоко несчастно из-за осознания тщетности своих попыток создать что-то свое, быть не просто потребителем, а творцом, *личностью*. Ключевая проблема будущего заключается именно в том, как сделать так, чтобы во времена ускоряющегося научно-технического прогресса, развития технологий искусственного интеллекта, роботизации и т.п. человек не утратил веру в себя (и в идею личности), сохранил чувство свободы и независимости, ощущал себя полноценным гражданином.

Библиография

- Бердяев Н.А. (2010) *Философия неравенства*. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат.
- Брегман Р. (2018) *Утопия для реалистов: Как построить идеальный мир*. М.: Альпина Паблишер.
- Бриньолфсон Э. и Э.Макафи. (2017) *Вторая эра машин*. М.: Neoclassic, АСТ.
- Бузгалин А.В. (1998) *По ту сторону «царства необходимости» (Эскизы и концепции)*. М.: Экономическая демократия.
- Бузгалин А.В. (2009) «XXI век и „провалы марксизма“: в чем был прав и в чем ошибался Маркс?» // Бузгалин А.В., ред. *Марксизм: Альтернативы XXI века. Дебаты постсоветской школы критического марксизма*. М.: Ленанд.
- Бузгалин А.В. (2014) «Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор» // *Свободная мысль*, № 1: 135—146.
- Бузгалин А.В. и А.И.Когланов. (2015) *Глобальный капитал: В 2 т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы*. М.: Ленанд.
- Бусыгина И.М. (2016) «Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (Размышления над книгой Г.Стэндинга)» // *Общественные науки и современность*, № 3: 34—47.
- Горц А. (2010) *Нематериальное: Знание, стоимость и капитал*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Давыдов Д.А. и Л.Г.Фишман. (2015) «Грядущее рентное общество» // *Свободная мысль*, № 5: 151—164.

- Иглтон Т. (2017) *Почему Маркс был прав*. М: Карьера Пресс.
- Инглхарт Р. и К.Вельцель. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство.
- Коллинз Р. (2015) «Средний класс без работы: выходы закрываются» // Дерлугьян Г., ред. *Есть ли будущее у капитализма?* М.: Изд-во Института Гайдара: 61—113.
- Коряковцев А.А. (2013) «Революционность рабочего класса: марксистская теория и современная реальность» // *Социум и власть*, № 4: 65—68.
- Лэйн Д. (2016) «„Посткапитализм“ как новая экономическая система: критика» // *Вопросы политической экономии*, № 3: 8—22.
- Маркс К. (1968) Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К. и Ф.Энгельс. *Сочинения*. Т. 46, ч. 1. М.: Госполитиздат.
- Маркс К. и Ф.Энгельс. (1848) *Манифест Коммунистической партии*. URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/manifest.htm> (проверено 03.02.2018).
- Межуев В.М. (2007) *Маркс против марксизма: Статьи на популярную тему*. М.: Культурная революция.
- Мейсон П. (2016) *Посткапитализм: Путеводитель по нашему будущему*. М.: Ад Маргинем.
- Мунье Э. (1994) *Что такое персонализм?* М.: Изд-во гуманитарной литературы.
- Стэндинг Г. (2014) *Прекариат: Новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем.
- Тощенко Ж.Т. (2015) «Прекариат — новый социальный класс» // *Социологические исследования*, № 6: 3—13.
- Флорида Р. (2016) *Креативный класс: Люди, которые создают будущее*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Форд М. (2016) *Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Фромм Э. (2015) *Здоровое общество*. М: АСТ.
- Фромм Э. (2017) *Иметь или быть?* М.: АСТ.
- Gorz A. (1987) *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*. London: Pluto Books.
- Rifkin J. (1995) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. Los Angeles: Tarcher/ Putnam.
- Rifkin J. (2014) *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
- Twenge J.M. (2014) *Generation Me: Why Today's Young Americans Are More Confident, Assertive, Entitled — and More Miserable Than Ever Before*. New York: Atria Books.

σοφιστάς

D.A.Davydov

SOCIAL SUBJECT OF TRANSITION TOWARDS POST-CAPITALIST SOCIETY: WHO IS IT?

Dmitriy A. Davydov — Ph.D. in Political Science; Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg). Email: davydovdmitriy90@gmail.com.

Abstract. Despite the growing popularity of the idea of post-capitalism and a number of symptoms that indicate that the capitalist economy is gradually transforming into something fundamentally new, the question about the social subject of transition to the post-capitalist society remains unanswered. Different authors assign this role to the working class, to the precariat, or to the “creative class”. D.Davydov’s thorough analysis of these three statements demonstrates their weaknesses, which he explains by the fact that they characterize the future society in the categories of the past. Being convinced that the place in the world of commodity-money relations fails to capture the social essence of the subject of the post-capitalist society, he suggests that a person, or an individual with primary values of creativity and self-realization, rather than a social class or a social group should be interpreted as this subject.

Although Davydov thinks that a person plays the leading role in the transition to the post-capitalism, he draws attention to its ambiguous nature as a subject of post-capitalist relations. The article shows that the “society of persons” is not free from novel forms of alienation and inequality. The development of the productive forces, including automation and robotization, will narrow the space for self-realization, which can lead to the situation when the majority of the population will be in the position of “superfluous men”, deprived of any life prospects.

Keywords: post-capitalism, Marxism, communism, person, creative class, precariat

References

- Berdyayev N.A. (2010) *Filosofia neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Moscow: AST, Astrel’, Poligrafizdat. (In Russ.)
- Bregman R.C. (2018) *Utopiia dlia realistov: Kak postroit’ ideal’nyi mir* [Utopia for Realists: The Case for a Universal Basic Income, Open Borders, and a 15-hour Workweek]. Moscow: Al’pina Publisher. (In Russ.)
- Brynjolfsson E. and A.McAfee. (2017) *Vtoraia era mashin* [The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies]. Moscow: Neoclassic, AST. (In Russ.)

Busygina I.M. (2016) “Prekariat: novyi vyzov dlia sovremennykh obshchestv i ego kontseptualizatsiia (Razmyshleniia nad knigoi G.Stendinga)” [Prekariat: a New Challenge for Modern Societies and Its Conceptualization (Reflections on the Book of Guy Standing)] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], no. 3: 34–47. (In Russ.)

Buzgalin A.V. (1998) *Po tu storonu “tsarstva neobkhodimosti” (Eskizy i kontseptsii)* [On the Other Side of the “Realm of Necessity” (Drafts and Concepts)]. Moscow: Ekonomicheskaiia demokratiia. (In Russ.)

Buzgalin A.V. (2009) “XXI vek i „provally marksizma“: v chem byl prav i v chem oshibalsia Marks?” [XXI Century and the “Failures of Marxism”: What Was Right and What Was Marx Wrong About?] // Buzgalin A.V., ed. *Marksizm: Al'ternativy XXI veka. Debaty postsovetskoi shkoly kriticheskogo marksizma* [Marxism: Alternatives of the 21st Century. Debates of the Post-Soviet School of Critical Marxism]. Moscow: Lenand.

Buzgalin A.V. (2014) “Pozdnii kapitalizm: kapital, rabochii, kreator” [Late Capitalism: Capital, Worker, Creator] // *Svobodnaia mysl'* [Free Thought], no. 1: 135–146. (In Russ.)

Buzgalin A. and A.Koglanov (2015) *Global'nyi kapital: V 2 t. T. 2. Teoriia: Global'naia gegemoniia kapitala i ee predely* [Global Capital: In 2 vol. Vol. 2. Theory: Global Capital Hegemony and Its Limits]. Moscow: Lenand. (In Russ.)

Collins R. (2015) “Srednii klass bez raboty: vykhody zakryvaiutsia” [The End of Middle Class Work: No More Escapes] // Derlugian G., ed. *Est' li budushchee u kapitalizma* [Does Capitalism Have a Future?]. Moscow: Izdovo Instituta Gaidara: 61–113. (In Russ.)

Davydov D.A. and L.G.Fishman (2015) “Griadushchee rentnoe obshchestvo” [The Future Rental Society] // *Svobodnaia mysl'* [Free Thought], no. 5: 151–164. (In Russ.)

Eagleton T. (2017) *Pochemu Marks byl prav* [Why Marx Was Right]. Moscow, Kar'era Press. (In Russ.)

Florida R. (2016) *Kreativnyi klass: Liudi, kotorye sozdaiut budushchee* [The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.)

Ford M. (2016) *Roboty nastupaiut: Razvitie tekhnologii i budushchee bez raboty* [Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future]. Moscow: Al'pina non-fikshn. (In Russ.)

Fromm E. (2015) *Zdorovoe obshchestvo* [The Sane Society]. Moscow: AST. (In Russ.)

Fromm E. (2017). *Imet' ili byt'?* [To Have or to Be?] Moscow: AST. (In Russ.)

Gorz A. (1987) *Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism*. London: Pluto Books.

Gorz A. (2010) *Nematerial'noe: Znanie, stoimost' i kapital* [The Immaterial: Knowledge, Value and Capital]. Moscow: Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Inglehart R. and C. Welzel. (2011) *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)

Koriakovtsev A.A. (2013) "Revoliutsionnost' rabocheho klassa: marksistskaia teoriia i sovremennaia real'nost'" [Revolutionism of Working Class: Marxist Theory and Modern Reality] // *Sotsium i vlast'* [Society and Power], no. 4: 65—68. (In Russ.)

Lane D. (2016) „Postkapitalizm“ kak novaia ekonomicheskaiia sistema: kritika” [“Post-Capitalism” as a New Economic System: Criticism] // *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Political Economy Issues], no. 3: 8—22. (In Russ.)

Marx K. (1968) “Ekonomicheskie rukopisi 1857—1859 godov” [*Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie*] // Marx K. and F. Engels. *Sochine-niia* [Works]. Vol. 46. Part 2. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)

Marx K. and F. Engels. (1848) *Manifest Kommunisticheskoi partii* [Das Manifest der Kommunistischen Partei]. URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/manifest.htm> (accessed 03.02.2018). (In Russ.)

Mason P. (2016) *Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushchemu* [Postcapitalism: A Guide to Our Future]. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)

Mezhuev V.M. (2007) *Marks protiv marksizma: Stat'i na nepopuliarnuiu temu* [Marx against Marxism : Articles on an Unpopular Theme]. Moscow: Kul'turnaia revoliutsiia. (In Russ.)

Mounier E. (1994) *Chto takoe personalizm?* [Qu'est-ce que le personalisme?] Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury. (In Russ.)

Rifkin J. (1995) *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. Los Angeles: Tarcher/ Putnam.

Rifkin J. (2014) *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. Hampshire: Palgrave Macmillan.

Standing G. (2014) *Prekariat: Novyi opasnyi klass*. [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)

Toshchenko Zh.T. (2015) “Prekariat — novyi sotsial'nyi klass” [Precariat — a New Social Class] // *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], no. 6: 3—13. (In Russ.)

Twenge J.M. (2014) *Generation Me: Why Today's Young Americans Are More Confident, Assertive, Entitled — and More Miserable Than Ever Before*. New York: Atria Books.